

Чи Нин был так зол, что выключил оптический мозг, отказываясь общаться с Тан Си в течение получаса.

Разве Чу Шаочэнь, как редкий топ-Альфа, с таким привлекательным внешним видом не заслуживает немного известности?

Федеральное управление пропаганды слишком плохо работает, даже с таким делом не может справиться.

Фотография Чу Шаочэня должна быть размещена в рекламных материалах для набора студентов каждый год — это была бы отличная реклама.

Он тихо вздохнул, и, как оказалось, повсюду есть люди, которые просто тратят время.

Скучая, он посмотрел в окно и заметил, что они как раз проезжают по мосту, а под мостом находится самый известный в Имперской звезде бедный район.

Двенадцатый район.

Внезапно он подумал, что Чу Шаочэнь, возможно, жил здесь, и прижавшись к окну, Чи Нин с любопытством стал смотреть вниз.

Он несколько раз бывал на подпольном рынке, где была Тан Си, и хотя там тоже были разные типы людей, безопасность была вполне приемлемой, в отличие от черного рынка бедного района.

На улице было много молодых Омег, которые гуляли в одиночку.

Двенадцатый район насчитывает пятьдесят тысяч жителей.

Хотя территория не самая большая, она вмещает большее количество людей.

Молодой Омега, не говоря уже о том, чтобы выходить ночью, даже днем, должен быть осторожен, чтобы его не похитили, не отправили на черный рынок и не превратили в предмет для торговли.

Омега породила этих людей, но стала в глазах этих людей самым дешевым товаром, а их поклонение Альфе дошло до безумия.

В то же время Беты становятся той группой, которая легче всего выживает.

Потому что борьба между Альфами тоже очень жестокая; только победители имеют право на власть.

— Цяо Си, у меня есть вопрос, который я хочу задать, не знаю, уместен ли он.

Чи Нин смотрел сквозь стекло на группу людей, которые устроили погоню на улице под мостом, и повернулся к Цяо Си.

Цяо Си скрестил руки на груди и только смотрел на экран управления.

— Вы хотите узнать о прошлом генерала? Возможно, об этом лучше всего расскажет сам генерал.

Чи Нин удивился и покачал головой:

— Нет, я не об этом хочу спросить.

У всех есть прошлое, но прошлое прошло, так что беспокоиться нужно о том, что делать в будущем.

Нельзя же злиться на свое прошлое!

— Так о чем же вы хотите спросить?

— Я хотел узнать, не было ли у генерала поклонниц среди Омег в прошлом?

Странно, ведь это совсем не похоже на то, что написано в книгах.

Книги, которые Тан Си продал ему, описывают топ-Альф как настоящих сердцеедов, окруженными множеством Омег, и даже Бетами и Альфами.

Популярность была настолько высока, что они нравились всем от молодых людей до пожилых.

Его привлекательность была такова, что А и Б и О — все были его поклонниками.

Цяо Си вздрогнул, как будто получил задание уровня S, и это было поручено ему лично.

— Генерал, он...

— Неужели их действительно было не так много? — Чи Нин увидел, что Цяо Си колеблется, и спросил. — Этого не может быть.

Неужели это ошибка восприятия?

Возможно, людям больше нравятся безопасные Альфы?

Чи Нина не особо волновал ответ Цяо Си, продолжая смотреть на Двенадцатый район, размышляя, стоит ли попросить у Тан Си аккаунт, чтобы почитать форум.

Цяо Си, который не знал, как ответить на вопрос Чи Нина, быстро включил свой оптический мозг и отправил сообщение Чу Шаочэню.

Цяо Си: «Генерал, мастер Чи только что спросил о ваших прошлых историях любви, я...»

Цяо Си: «Я не смог ответить, возможно, это могло вызвать у Мастера Чи недоразумение».

Сидя дома, он получил неожиданные проблемы.

Чу Шаочэнь закончил принимать лекарства, перевязал раны и разговаривал с Бай Чэном, когда увидел это сообщение, его брови нахмурились.

Что значит его прошлые любовные истории?

Неужели нельзя было не выдумывать несуществующие вещи?

Бай Чен, увидев недовольное выражение Чу Шаочэня, подумал, что что-то случилось с Чи Нином.

— Что случилось? Что-то случилось с молодым мастером семьи Чи?

Чу Шаочэнь выключил оптический мозг:

— Ты только что сказал, что его феромоны все еще можно извлечь?

Увидев, что Чу Шаочэнь не хочет говорить, Бай Чен не стал настаивать.

— Да, по результатам последнего обследования, можно извлечь, но они очень слабые, почти можно сказать, что нет.

— Тогда что случилось с его железами?

— Рост замедлен, развитие нарушено.

У восемнадцатилетнего Омеги железа еще не завершила свой рост, и имеются проблемы с развитием — это крайне редко встречается в клинической практике.

Чу Шаочэнь напрягся еще больше.

— Какова причина?

Бай Чен передал ему отчет:

— Посмотрите сами, по форме железа выглядит как полностью развитая, но я заметил одну аномалия: внутренняя сторона железы продолжает развиваться.

— Я когда-то уже загружал похожие данные в базу, но они не совсем совпадают.

— Сколько лет назад?

— Около двенадцати.

Чу Шаочэнь пролистал отчет:

— Семья Чи инвестировала в медицинский исследовательский институт, неужели за все эти годы этого не заметили?

— В самом деле, это упущение со стороны семьи Бай, так как большинство врачей не обращают на это внимания. Тем более, что низкоуровневой Омега не представляет собой никакой исследовательской ценности.

После этих слов Бай Чен взглянул на часы.

— Время позднее, я пойду.

Чу Шаочэнь лишь кивнул, уставившись на отчет в руках.

Железа Чи Нина все еще развиваются, а значит, у него еще есть шанс восстановить феромоны.

Камень, который давил на его сердце, внезапно исчез, и он смог вздохнуть с облегчением.

Ему было всё равно, есть ли у Чи Нина феромоны, но он думал, что это должно быть хорошей новостью для него.

Когда Чи Нин получит свои феромоны, лица членов семьи Чи будут краснеть от злости.

Но это не стопроцентная гарантия, лучше пока не говорить Чи Нину об этом.

Как только он положил отчет на тумбочку и открыл терминал, чтобы связаться с Ка Сю и узнать о ходе регулярного обслуживания линкорна, дверь спальни вдруг открылась.

Из двери выглянула голова, похожая на гриб, две ручки держались за косяк, и, увидев, что он не спит, осторожность в глазах Чи Нина сменилась удивлением.

На кончике носа Чи Нина выступило несколько крошечных капель пота.

— Генерал, вы проснулись или собираетесь отдохнуть?

Чу Шаочэнь отложил терминал, откинувшись на спинку кровати.

— Что-то не так? На самом деле...

Не дождавшись окончания фразы, Чи Нин уже втиснулся в комнату, закрыл дверь за собой и, с загадочным видом, подошел к кровати.

Он был в белой рубашке, изящно сшитой, с узором серебряного лунного цветка, уникального для Имперской звезды. Первая пуговка была застегнута до самого верха, обвивая тонкую белую шею.

— Генерал, мне нужно обсудить с вами одну вещь.

Чи Нин сел на край кровати, огляделся и, загадочно доставая оптический мозг, включил экран перед Чу Шаочэнем.

План семьи Чи был грандиозным, и он собирался стать тем, кто его разрушит.

Звук ожиданий, разбивающихся о пол, был бы очень приятным.

Чу Шаочэнь приподнял бровь и с интересом спросил:

— Хорошо, говори, я слушаю.

Чи Нин немного растерялся и на мгновение забыл, что хотел сказать.

Впервые за всю его жизнь Чу Шаочэнь был тем, кто так прямо говорил ему о том, что готов всерьез его выслушать.

Чи Нин согнул кончик пальца, он провел им по экрану и случайно открыл новое сообщение.

«Понял, понял! Генерал красив, высок, внимателен и нежен, он лучший Альфа, идеальный муж! Я обещаю, что больше никогда не скажу о нем ничего плохого, не блокируй меня, я все еще должен...»

Чи Нин буквально почувствовал, как его собственное лицо в момент стало горячим.

Спокойно нажав на кнопку, он поднял взгляд на Чу Шаочэня, который находился менее чем в метре от него.

Тот самый человек, о котором шла речь в голосовом сообщении.

Чи Нин моргнул, медленно отодвинувшись от кровати.

— Некоторые вещи стыдно сказать в лицо, но я думаю, что поддержка имиджа своего Альфы и состояния брака — это обязательный курс для каждого Омеги, вы не будете против, правда?

Автору есть что сказать:

Чи Нин: Смысл жизни не должен заключаться в социальной смерти.

Чу Шаочэнь: Факты, которых не существует, тоже могут существовать

<http://bllate.org/book/13925/1226902>